

ама, бегом, через весь Киев, возвращающегося из отцовского дома в Антониевы пещеры, откуда его за несколько дней до этого насильно увели.

О. Павел Флоренский писал, что «икона не есть художественное произведение, произведение самодовлеющего художества, а есть произведение свидетельское». И здесь же, в своем знаменитом «Иконостасе», в полном согласии с оросами 7-го Вселенского собора, обронил следующее: «Из всех философских доказательств бытия Божия наиболее убедительно звучит именно то, о котором даже не упоминается в учебниках; примерно оно может быть построено умозаключением: “Есть Троица Рублева, следовательно, есть Бог”» (7 : 67).

Словесная икона святых страстотерпцев Бориса и Глеба, написанная преподобным Нестором, ничуть не менее убедительна, чем психологическое свидетельство неизвестного нам автора. И будучи помещенной в неизданном до сих пор полном собрании сочинений зачинателя отечественной словесности, она (словесная икона!) ничуть не повредит его писательской репутации, как убеждали нас в течение многих лет, но лишь расширит наши представления о масштабе и существовании его дарования.

Библиографический список

1. *Аверинцев С. С.* Византия и Русь: два типа духовности // Аверинцев С. С. Другой Рим: Избранные статьи. СПб., 2005. С. 315-357.
2. Деяния Вселенских соборов. Казань, 1891. 2-е изд. Т.7.
3. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и служба им. Приготовил к печати А. И. Абрамович. Пг., 1916.
4. Святые князья-мученики Борис и Глеб / Исслед. и подг. текстов Н. И. Милютенко. СПб., 2006.
5. *Топоров В. Н.* Святые и святость в русской духовной культуре. Том I. Первый век христианства на Руси. М., 1995.
6. *Успенский Л.* Богословие православной иконы. Б.м., б.г.
7. *Флоренский П. А.* Иконостас. М., 1994.
8. *Шахматов А. А.* Повесть временных лет. Пг., 1916. Т.I.
9. *Цивьян Т. В.* Образ и смысл жертвы в античной традиции (в контексте основного мифа) // Палеобалканистика и античность: сб. науч. трудов. М., 1989.

О. В. Иванайнен

Орловский государственный университет

ЦИТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЛЕТОПИСЦА В ТЕКСТЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

В тексте «Повести временных лет» на протяжении всего повествования, особенно в начале и середине, много цитат из священных книг. На это обращали внимание многие исследователи. Так, М. Х. Алешковский отмечает: «За взволнованной авторской речью от первого лица идут бесконечные выписки из Библии» (2 : 98). По замечанию В. В. Кускова, «из христианской литературы летописец черпал нравоучительные сентенции, образные сравнения. Свои рассуждения он подкреплял

цитатами из «священного писания» (5 : 63). В. Ф. Харпалёва называет цитации «характерным (для летописи) типом авторских ремарок» (7 : 105), используемых при комментировании описываемых событий. Действительно, текст Библии являлся для летописца авторитетным, или, говоря словами С. С. Аверинцева, Библия – «это текст исходный, предлагающий сам себя для комментирования всей последующей христианской культуре, но сам себя не комментирующий» (1 : 113).

Большим подспорьем в работе над определением источников цитат оказались исследования предшественников, в частности, пометы на полях, сделанные А. А. Шахматовым в его издании текста «Повести временных лет» (8). Статистический анализ цитат, используемых летописцем в тексте «Повести временных лет» и служащих для отображения его духовно-нравственных представлений, показал, что из 90 цитат¹ 26 заимствованы автором из Псалтыри, 19 – из Книги притчей Соломоновых, 6 – из Послания апостола Павла к Римлянам, 4 – из Книги пророка Амоса. Цитаты из других источников встречаются в летописи по 1–2 раза.

Из сопоставления цитат с оригинальным текстом можно сделать ряд выводов. Летописец редко (в 4 случаях из 90) дословно передаёт текст источника. Такие примеры находим под 955 г., когда автор использует цитату для характеристики первой русской христианки – княгини Ольги: «Азь любящая мя люблю, и ищущии мене обрящуть мя». Господь рече: «Приходящаго ко мнѣ не изжену вонъ» (6 : 44).

«Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня» ²	Книга притчей Соломоновых (VIII, 17): «Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня»
Господь сказал: «Приходящего ко мне не изгоню вон»	Евангелие от Иоанна (VI, 37): «приходящего ко Мне не изгоню вон»

Примеры точной передачи оригинала находим в эпизоде крещения (988 г.) – центральном событии «Повести временных лет»: «Исповѣдающеся Ему, яко благъ, яко в вѣки милость Его», яко «избавил ны есть от врагъ наших», рекъше от идолъ суетных... И паки: «Ветхая мимоидоша, и се быша новая» (6 : 80).

«Славьте его, ибо он благ, ибо вовек милость его», ибо «избавил нас от врагов наших», то есть от языческих идолов.	Псалтирь (СХХХV, 1, 24): «Славьте Господа, ибо Он благ; ибо вовек милость Его... и избавил нас от врагов наших»
И еще: «Древнее прошло, теперь все новое».	Второе Послание апостола Павла к Коринфянам (V, 17): «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое»

¹ В поле зрения нашего исследования были цитаты из священных книг, используемые летописцем для комментирования событий; заимствования из греческих источников, житий святых, а также часть текста «Повести временных лет» об испытании вер, где даётся более 40 цитат из Библии, не связанных с комментированием актуальных событий, остались за рамками нашего научного интереса. Не ставя целью исчерпать материал, считаем 90 случаев цитирования репрезентативным для темы нашей статьи.

² Нами использован перевод с древнерусского на современный русский язык, выполненный Д. С. Лихачёвым. См. источник № 6 в списке литературы.

РАЗДЕЛ I

В некоторых случаях летописец даёт цитату, близкую к тексту первоисточника. Например, морализируя по поводу отказа Святослава принимать христианство, автор почти дословно цитирует Псалтырь, меняя лишь концовку: «Не смыслиша бо, ни разумѣша во тѣмѣ ходящии» (6 : 44).

«Ибо не знают, не понимают те, кто ходят во тьме»	Псалтирь (LXXXI, 5): «Не знают, не понимают, во тьме ходят»
---	---

Аналогичные случаи встречаются в эпизоде крещения, когда летописец от лица всех христиан стремится передать ту радость, которая снизошла на Русскую землю: «И паки рцѣмъ съ Давыдомъ: «Въспойте Господеви пѣснь нову... Възвѣстите во языцѣх славу Его, въ всѣхъ людехъ чюдеса Его, яко велий Господь и хвалень зѣло»» (6 : 80).

И еще скажем вместе с Давидом: «Воспойте Господу песнь новую... Возвещайте в народах славу его, во всех людях чюдеса его, ибо велик Господь и достохвален»	Псалтирь (XCV, 1–4): «Воспойте Господу песнь новую... возвещайте в народах славу Его, во всех племенах чюдеса Его; ибо велик Господь и достохвален»
--	---

В этом примере летописец поменял одно слово. Вместо «во всех племенах» автор пишет «во всех людях», что, впрочем, не меняет смысла оригинала. А вот в другую цитату из того же эпизода летописец вносит свои коррективы: «Мы же възопѣемъ к Господу Богу нашему, глаголюще: «Благословень Господь, иже не дасть нас в ловитву зубомъ ихъ!.. Сѣтъ скрушися, и мы избавлени быхом» от прельсти дьяволя» (6 : 82). Ср. у Давида души людей освободились из «сети ловящих», под которыми понимается потоп («воды бурные»), тогда как автор «Повести временных лет» делает приписку сообразно своему предмету: «от прельсти дьяволя» (6 : 82).

Мы же воскликнем к Господу Богу нашему: «Благословен Господь, который не дал нас в добычу зубам их!.. Сеть расторгнулась, и мы избавились» от обмана дьявольского.	Псалтирь (СХХІІІ, 6–7): «Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!.. сеть расторгнута, и мы избавились»
--	--

Сопоставительный анализ цитат и оригинального текста выявил склонность летописца к свободному цитированию. Это свидетельствует, по всей видимости, о том, что он приводил тексты первоисточника по памяти. Так, в некрологе, посвящённом Ольге, автор ссылается на Соломона: «Праведныхъ бо душа не умирают, яко же рече Соломанъ: «Похваляему праведному възвесеются людье»» (6 : 48).

Ср.: если в первоисточнике народ веселится, когда праведников становится больше, то у летописца народная радость связана с «похваляемым» праведником.

«Радуется народ похваляемому праведнику»	Книга притчей Соломоновых (XXIX, 2): «Когда умножаются праведники, веселится народ»
--	---

Авторское переосмысление находим и в эпизоде крещения, когда детей начали отдавать в книжное учение: Сим же раздаяномъ на ученье книгамъ, събысться пророчество на Русьстѣй земли, глаголющее: «Во оны днии услышат глусии слова книжная, и ясны будетъ языкъ гугнивыхъ»» (6 : 80).

Ср.: в оригинале говорится о том, что слепые «прозрят», у автора «Повести временных лет» станет понятным «язык косноязычных».

«В те дни услышат глухие слова книжные, и ясны будет язык косноязычных».	Книга пророка Исаии (XXIX, 18): «И в тот день глухие услышат слова книги, и прозрят из тьмы и мрака глаза слепых»
--	--

В погодной записи 1096 ., где речь идёт о нашествии Боняка шелудивого, автор, очевидец события, вкладывает библейскую цитату в уста персонажей – «безбожных сынов Измаиловых», даёт свою трактовку: «Богъ же терпяше, еще бо не скончались бяху гр?си ихъ и безаконья ихъ, т?мь глаголаху: «Кдѣ есть Богъ ихъ? Да поможетъ имъ и избавить 'я! «»» (6 : 152).

«Где есть Бог их? Пусть поможет им и спасет их!»	Псалтирь (LXXVIII, 10): «Для чего язычникам говорить: "где Бог их?"»
--	---

Сообразно своему предмету (создавая княгине Ольге положительный образ, называет её в числе благоверных), летописец внёс изменения в цитату из Книги притчей Соломоновых: «Желанье благовѣрныхъ наслаждаетъ душу»» (6 : 44).

«Желание благоверных приятно для души»	Книга притчей Соломоновых (XIII, 20): «Желание исполнившееся – приятно для души»
--	--

Осуждая Святослава за отказ принимать христианство, автор ассоциирует «погибающих» из Псалтыри с «неверующими»: «Невѣрнымъ бо вѣра хрестьянска уродство есть» (6 : 44).

«Ибо для неверующих вера христианская юродство есть»	Первое послание апостола Павла к Коринфянам (I, 18): «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть»
--	--

Прославляя величие Господа в эпизоде крещения, летописец дополняет цитату из Псалтыри своим пояснением: «рекъше от идолъ суетныхъ», – хотя у Давида об идолах ничего не говорится.

«Славьте его, ибо он благ, ибо вовек милость его», ибо «избавил нас от врагов наших», то есть от языческих идолов.	Псалтирь (СXXXV, 1, 24): «Славьте Господа, ибо Он благ; ибо вовек милость Его... и избавил нас от врагов наших»
--	---

Иногда нестыковки происходят не только в отношении смысловой передачи первоисточника, но и в отношении авторов оригиналов. К примеру, начиная «поучение о казнях Божиих» 1068 г. словами пророка Иоилы, следую-

РАЗДЕЛ I

щую цитату летописец предваряет фразой: «Тѣм же пророкомъ нам глаголетъ» (6 : 112), хотя цитирует пророка Исайю: «Разумѣхъ, – рече, – яко жестокъ еси, и шия желѣзная твоя» (6 : 112).

«Знаю, – говорит, – что ты жесток и шея твоя железная»	Книга пророка Исаии (XLVIII, 4): «Я знал, что ты упорен, и что в шее твоей жилы железные, и лоб твой – медный»
--	--

Летописец довольно часто даёт ссылку на автора первоисточника. Иногда он конкретизирует: «Рече бо Соломанъ» (6 : 44), «О сяковыхъ бо Давыдъ глаголаше» (6 : 48), «апостоль Павелъ глаголетъ» (6 : 81) и т. д., а иногда называет авторов заимствованного текста абстрактно: «пророкъ рече» (6 : 81), «другий пророкъ рече» (6 : 81), «свершая апостола, глаголюща» (6 : 134). Скорее как исключение следует отметить ссылку не на автора цитаты, а на сам источник. Так, говоря о духовном богатстве и щедрости Владимира, летописец упоминает Евангелие: «Бѣ бо любя словеса книжная, слыша бо единою, еуангелъе чтомо: “Блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ”» (6 : 85). Некоторые ссылки летописец делает не от 3 лица, а от 1-го, и тогда, как отмечает В. Ф. Харпалёва, «становится как бы “соавтором” цитируемого лица» (7 : 105): «Рѣчьмъ велегласно, Рѣчьмъ и со Ивовомъ» (6 : 145); «мы, послѣдующе пророку Давыду, вопьемъ» (6 : 152) и т. д. Много цитат летописец даёт без каких-либо ссылок. Такие выдержки обычно звучат как отдельные реплики внутри авторского текста. Например, в эпизоде уничтожения языческих идолов: «Велий еси, Господи, чюдна дѣла твоя! Вчера чтимъ от человекъ, а днесъ поругаемъ» (6 : 80). Или включены в состав сложноподчинённых предложений в качестве придаточного: «Помысливъ высокоумемъ своимъ, не вѣдый яко “Богъ даётъ власть, ему же хоцеть; поставляеть бо цесаря и князя Вышний, ему же хоцеть, дасть”» (6 : 94).

Есть примеры, когда библейские цитаты звучат из уст героев «Повести временных лет». В одном из эпизодов сказания о грамоте славянской словами из книги «Деяний святых апостолов» говорит папа римский: «Вси възглаголють языки величья Божья, яко же дасть имъ святой духъ отвѣщевати» (6 : 22). Иногда летописец ссылается на самих библейских персонажей. Сравнивая Святополка с Каином, автор вспоминает слова Ламеха, сопровождая их своим комментарием: «Рече бо Ламехъ къ своима женама: “Мужа убихъ въ вредъ мнѣ и уношю въ язву мнѣ, тѣмъ же, рече, 70 мстыи на мнѣ, понеже, рече, вѣдая створихъ се”. Ламехъ уби два брата Енохова, и поя собѣ женѣ ею; сей же Святополкъ, новый Авимелехъ, иже ся бѣ родиль от прелюбодѣянья, иже изби братью свою, сыны Гедеоны; тако и съ бысть» (6 : 97). Рассчитывая на «догадливого» (по выражению А. С. Дёмина) читателя, летописец в «поучении о казнях Божиих» 1093 г. вспоминает одного из осуждённых вместе с Христом разбойников и снова по-своему передаёт текст из Евангелия: «Рѣчьмъ по оному разбойнику: “Мы достойная, яже сдѣяхомъ, прияхомъ”» (6 : 146).

Скажем по примеру того разбойника: «Мы достойное получили по делам нашим».	Евангелие от Луки (XXIII, 41): «и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал»
--	---

Все эпизоды, в которых автор применяет цитации из священных книг, можно условно разделить на 2 группы по принципу отображения его духовно-нравственных представлений. Для этого разделения можно воспользоваться замечанием И. П. Ерёмкина о том, что «мораль летописца – конкретна: добро для него – только то, что несёт в его понимании благо Русской земле; зло – всё, что угрожает её благополучию и процветанию» (4 : 53). В соответствии с этим к первой группе отнесём ситуации и поступки персонажей, вызывающие у летописца одобрение, а во вторую группу – известия, вызывающие осуждение.

Эпизоды первой группы связаны в основном с периодом правления Ольги (6454/946 – 6477/969) и Владимира (6488/980 – 6523/1015), а также их заслугами. В записи под 955 г. перед цитированием Соломона летописец проводит сравнение между Ольгой и эфиопской царицей в пользу Ольги: «также и си блаженная Ольга искаше доброѣ мудрости Божья, но она человекски, а си Божья» (6 : 44). А через 25 лет в статье 980 г. аналогичная параллель проводится между Владимиром и Соломоном, и уже в пользу Владимира: «Мудръ же бѣ, а наконецъ погибе; се же бѣ невѣголось, а наконецъ обрѣте спасенье» (6 : 57). Говоря о вечном спасении, которое ожидает Владимира, автор забегает вперёд на 8 лет (988 г. – принятие христианства), а прелюбодейство будущего крестителя Руси связывает с женским прельщением, ссылаясь на Соломона. Кстати, цитаты о злых и добрых жёнах представляют собой самые объёмные выдержки и предлагаются в авторской трактовке. Так, льстивая женщина у Соломона становится у летописца злой женой, а концовка цитаты о хороших жёнах звучала в интерпретации летописца по-иному: у Соломона прославить должны жену за её благие дела, у автора «Повести временных лет» вместо жены должны будут прославить её мужа. Цитаты приводим в сокращении.

<p>Женское прельщение – зло; вот как, покаившись, сказал Соломон о женах: «Не внимай злой жене; ибо мед каплет с уст ее, жены прелюбодейцы... По пути жизни не идет она, распутная жизнь ее неблагоприятна»</p>	<p>Книга притчей Соломоновых (V, 3–6): «[Не внимай льстивой женщине]; ибо мед источают уста чужой жены... ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней»</p>
<p>о хороших женах сказал он так: «Дороже она многоценного камня... Благословенна разумная жена, ибо похвалит она страх Божий. Дайте ей от плода уст ее, и да прославят мужа ее у ворот».</p>	<p>Книга притчей Соломоновых (XXXI, 10–29; 30, 31): «цена ее выше жемчужов... жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее!»</p>

К первой группе относится также эпизод крещения 988 г. На этом отрезке текста встретилось много цитат, особенно из Псалтыри: «Реку же съ Давыдомъ: “Придѣте, възрадуемъся Господеви, въскликнѣмъ Богу и Спасу нашему. Варимъ лице Его въ исповѣданьемъ”» (6 : 80). Сюда же примыкает сюжет о пользе книжного учения, в котором отражена новая мораль Владимира. Здесь преобладают цитаты из Евангелия: «“Блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ”»; и паки: “Продайте имѣнья ваша и дадите нищимъ”» и т. д. (6 : 85). Выдержки из священных книг автор использует в некрологических статьях, посвящённых Ольге, Владимиру

и Изяславу. Прославляя блаженную Ольгу после смерти, автор вспоминает слова Соломона и Давида: «О сяковыхъ бо Давыдъ глаголаше: “В память вечную праведникъ будеть, от слуха зла не убоится; готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его и не подвижется”» (6 : 48). Владимира летописец сравнивает с римским императором Константином, сделавшим христианство официальной религией Римской империи, ссылаясь на Соломона: «яко же Соломонъ рече: “Умершю мужю праведну, не погыбаеть упованье”» (6 : 89). Возвышая заслуги Изяслава (ум. в 1078 г.), автор цитирует апостола Павла, Соломона, Иоанна: «Яко же Иоан глаголетъ: “Богъ любви есть, пребывая в любви, в Богъ пребываетъ, и Богъ в немъ пребываетъ”» (6 : 134).

Ко второй группе, как отмечалось выше, относятся эпизоды, в которых автор выступает как обличитель. Осуждения заслуживают поступки Святослава и Святополка Окаянного, поэтому автор не скупится на критические высказывания, почерпнутые из священных книг. По поводу отказа Святослава принимать христианство: «Невѣрнымъ бо вѣра хрестьяньска уродьство есть» (Первое послание апостола Павла к Коринфянам); «Не смыслиша бо, ни разумѣша во тѣмѣ ходящии» (Псалтырь), «и не вѣдятъ славы Господня» и т. д. (6 : 45); о Святополке, замыслившем убийство братьев Бориса и Глеба: «Помысливъ високоумьемъ своимъ, не вѣдый яко “Богъ даеть власть, ему же хошетъ; поставляеть бо цесаря и князя Вышний, ему же хошетъ, дасть”» (Книга пророка Даниила) (6 : 94). Гневные интонации звучат в адрес Блуда, предавшего Ярополка в пользу Владимира: «О злая леть челоувѣческа! Якоже Давыдъ глаголетъ: “Ядый хлѣбъ мой възвеличилъ есть на мя леть”» и т. д. (6 : 53); по отношению к убийцам Бориса и Глеба (Путше с вышгородцами): «Оканънии же възвратишася въспять, яко же рече Давыдъ: “Да възвратятъ грѣшници въ адъ”» и т. д. (6 : 92); о половцах во главе с Боняком шелудивым: «Тѣм же и мы, послѣдующе пророку Давыду, вопьемъ: “Господи, Боже мой! положи ’я яко коло, яко огонь пред лицомъ вѣтру, иже поपालяеть дубравы, тако поженеши ’я бурю твоею, исполни лица ихъ посаженья”» (Псалтырь) и т. д. (6 : 152).

Ко второй группе отнесём и два самых ярких эпизода «Повести временных лет» – «поучения о казнях Божиих» 1068 и 1093 гг. Хотя само понятие «поучение» предполагает наставление, а не критику, но мы руководствовались в данном случае авторской мотивацией к их написанию. Нашествие иноплеменников мыслится летописцем как «батог» Божий, при помощи которого он наказывает людей за грехи. В «поучении о казнях Божиих» 1068 г. много ссылок на пророка Амоса: «Сего ради винограды вашѣ, и смоковье ваше, нивы и дубравы ваша истрохъ, глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не могохъ истерти. “Послахъ на вы различные болѣзни и смерти тяжкыя”» (6 : 113). В новом развитии темы о казнях Божиих 1093 г. летописец цитирует Левит, Послание апостола Павла к Римлянам, Евангелие от Луки, Псалтырь: «Праведень еси, Господи, и прави суди твои» (6 : 146). К этой же группе отнесём рассуждение о дьяволе в характерной для летописца учительной форме со ссылкой на пророка Осию и Псалтырь: «сде же мняшеся оканъный... не вѣдый пророка, глаголяща: “И нареку не люди моя люди моя”»; о апостолах бо рече: “Во всю землю изидоша вѣщанья их, и в конецъ вселенья глаголи ихъ”» (6 : 57).

Подытоживая всё вышеизложенное, отметим, что летописец активно использовал цитаты из священных книг, большинство из которых приводил по памяти, отсюда многочисленные интерпретации и собственные трактовки. Анализ фрагментов с применением цитации показал, что автор прибегал к ним в особых случаях (для характеристики князей, их поступков, в связи с главным событием на Руси – принятием христианства, в «поучениях о казнях Божиих»). Следовательно, цитаты служили для летописца не только способом подтверждения каких-либо мыслей, но и способом отображения его собственных духовно-нравственных представлений.

Библиографический список

1. *Аверинцев С. С.* Авторство и авторитет // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994.
2. *Алешковский М. Х.* Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета в русском переводе. Л., 2006.
4. *Ерёмин И. П.* Литература Древней Руси (этюды и характеристики). М., 1966.
5. *Кусков В. В.* История древнерусской литературы : учеб. для филол. спец. вузов. М., 1989.
6. Повесть временных лет. Ч.1. Текст и перевод. Подготовка текста Д. С. Лихачёва и Б. А. Романова / под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950.
7. *Харпалёва В. Ф.* Специфика авторского самовыражения в «Повести временных лет» (К вопросу об образе автора в древнерусской литературе) // Филологические науки. 1992. № 4.
8. *Шахматов А. А.* История русского летописания. Том 1. Книга 2. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Раннее русское летописание XI–XII вв. СПб., 2003.

Г. В. Никищенкова

Орловский государственный университет

ПОСЛАНИЯ ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКОГО В КОНТЕКСТЕ УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КИЕВСКОГО ПЕРИОДА

Два сочинения Феодосия Печерского: «Въпрошание Изяславле князя, сына Ярослава, внука Володимеря, игумена Феодосья Печерьскаго монастыря» (о неделе); «Слово святаго Федосья игумена Печерьскаго монастыря о вере крестьянской и о латыньской» исследователями квалифицируются как послания. Этот жанр, получивший свое развитие еще в античной и византийской литературах, довольно быстро был воспринят на Руси в связи с тем, что эпистолография могла носить не только частный, но и открытый характер. В большинстве своем древнерусские авторы стремились создать произведения, которые имели не только ситуативное значение, но и поднимали общеинтересные вопросы, были адресованы